Если в сентябре весь Хогвартс взбудоражила неожиданная новость о том, что Гарри Поттер — гей, то после разоблачающего, истошного вопля Пивза 31 октября все, от завхоза Аргуса Филча до последнего захудалого портрета, узнали, кто именно является избранником всеми любимого Героя.

Теперь Гарри и Драко то и дело ловили на себе любопытные взгляды — от озорных и шутливо-понимающих до хмурых и неприязненных. Впрочем, к разного рода взглядам и шушуканьям за спиной им обоим было не привыкать.

Малыши из летнего лагеря, разбросанные теперь по разным факультетам, просто обожали обоих своих вожатых и, как все маленькие дети, не сомневались в том, что, раз Гарри с Драко встречаются, то они непременно поженятся сразу, как только закончат школу. Дети, в отличие от взрослых, не обременены кучей предрассудков и гнетущих душу сомнений.

Сам же Гарри боялся даже думать о будущем. Драко никогда не заговаривал с ним об этом, и Гарри втайне опасался, что этот чудесный сон закончится, как и последний учебный год в Хогвартсе, и Драко придётся жениться, чтобы продолжить славный род Малфоев. Мысли эти подкреплялись убийственными взглядами исподлобья, которые всякий раз при встрече бросала на Гарри мелкая Астория Гринграсс. Именно её, по слухам, когда-то прочили в жёны юному лорду Малфою.

И Гарри пытался насытиться, насладиться впрок своей нежданной белокурой любовью с серыми глазами, в которых теперь всё время прыгали весёлые чёртики. Они вместе варили экспериментальные зелья по заданию новой молодой профессорши зельеварения мисс Самбукус, вместе писали скучные эссе, перемигиваясь друг с другом из-за стопок старинных фолиантов. Несмотря на неприветливую ноябрьскую погоду часами гуляли у озера, рассказывая друг другу о своём детстве и воссоздавая полную картину своей школьной истории с двух точек зрения.

— Ты не представляешь, каких трудов мне стоило уговорить отца купить мётлы всей нашей команде, чтобы меня взяли в неё! Я так хотел произвести на тебя впечатление, надеялся, что ты посмотришь на меня иначе, когда увидишь, как я играю в квиддич, — жаловался Драко, и Гарри, как наяву, видел перед собой заносчивого второкурсника, лопающегося от гордости и спеси. Как он, оказывается, внутренне обмирал от предвкушения понравиться своему несостоявшемуся другу!

— А Грейнджер… Гермиона, она ударила по больному, сказала, что у меня нет таланта, и что я купил это место в команде!

— Ты назвал её тогда грязнокровкой! — мгновенно взвился Гарри.

— Ты мне всю жизнь будешь это припоминать? Я же извинился… — горько скривился Драко, и у Гарри сразу потеплело внутри от этого «всю жизнь».

— Мне казалось, что именно Гермиона испортила мой чудесный план по завоеванию твоего

расположения. И, Мерлин, как же я ненавидел Рона за то, что он посмеялся над моим именем. Ведь я думал, что ты ещё и поэтому отказался дружить со мной.

— Дурачок! — Гарри порывисто обнял своего расстроенного воспоминаниями парня. — У тебя лучшее имя на свете. Мой Драко…

*****

Они целовались и нежничали с мальчишеским азартом и каким-то неуёмным детским восторгом. Гарри всё чаще думал о том, что рано или поздно они перейдут к большему, а он пока смутно представлял, как это будет. Его было посетила шальная мысль проконсультироваться с Симусом, который периодически ночевал в слизеринской спальне у своего ненаглядного Блейза, но эта мысль тут же была отвергнута. И тут Гарри вспомнил о Запретной Секции. Накинув, как в старые добрые времена, мантию-невидимку и дождавшись, пока уснёт Невилл (остальных соседей в спальне по понятным причинам не было), Гарри на ватных ногах отправился в библиотеку, с трепетом предвкушая знакомство с судьбоносной информацией.

Нужные книги нашлись на удивление быстро, и Гарри, со всем рвением и пылом юного волшебника, стремящегося к знаниям, принялся усердно осваивать весь спектр чар от Заглушающих до заключительных Очищающих.

Следующим этапом была подготовка Выручай-Комнаты к решающему свиданию. Придя в коридор на восьмом этаже за час до назначенного времени, Гарри принялся вышагивать туда-сюда, пытаясь намечтать подходящий событию антураж. Вскоре явился и Драко, нервно покусывая губы и явно догадываясь, для чего Гарри так торжественно пригласил его сюда.

— У нас какой-то праздник, Гарри? — немного хриплым голосом спросил он.

— Пойдём! — Гарри взял его за руку с ледяными от волнения пальцами.

Комната являла собой воплощение худших кошмаров. Вконец запутавшись от лихорадочно мечущихся мыслей Гарри, она сотворила безвкуснейший декор гриффиндорских и слизеринских расцветок, ужасающе пошлую кровать с балдахином и, как венец всего этого, призывную светящуюся надпись во всю стену: «Приди в наш чертог любви, о мой ненасытный Дракон!» (Что-то подобное засело в подкорке у Гарри во время штудирования старинных пафосных трактатов о сексе.)

Драко, вопреки опасениям, никак не прокомментировал весь этот ужас, он просто трясся мелкой дрожью и блестящими глазами уставился на Гарри, нервно сглатывая.

Осторожно, будто боясь спугнуть бабочку, Гарри протянул руку и коснулся волос Драко.

— Ты… — голос предательски сорвался, — ты раньше делал это?

— Поттер, ты — дурак? — прошептал Драко, не двигаясь с места. — Я же — чистокровный! Мы делаем, как ты выразился, «это» только с тем, с кем собираемся вступить в брак.

Сердце Гарри ухнуло в район пяток, а плавящийся мозг отчаянно пытался расшифровать, что Драко хочет этим сказать? Что не может пойти на столь важный шаг, так как связан обязательствами с Асторией Гринграсс или… неужели…

— А мы разве… — выдавил он из себя после минутного панического молчания и вновь, как тогда летом, в лагере, увидел, как в серых глазах хрупкая радость и предвкушение разбиваются вдребезги и сменяются болью и гневом.

— А мы не… — отшатнулся Драко. — Да пошёл ты, Поттер!

— Но, — опешил ничего не понимающий Гарри, — я думал… думал, может, после школы ты женишься на Астории Гринграсс…

— Вот, значит, как ты думал?! — почти фальцетом взвизгнул Драко и, шумно дыша, продолжил, ядовито цедя слова:

— Удобно, да? Поиграть со мной, чтобы не скучно было во время учёбы, а потом перебросить малютке Астории, как квоффл в квиддиче? О, в кои-то веки в твою ушибленную башку пришла хорошая идея! Да иди ты к Мордреду, Поттер!

С этими словами абсолютно несчастный Драко вылетел из Выручай-Комнаты, оставив ошеломлённого Гарри растерянно взирать на нелепую кровать с балдахином и издевательски мерцающую надпись: «Приди в наш чертог любви, о мой ненасытный Дракон!»

http://tl.rulate.ru/book/4401/158587